

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.9>

UDC 81'1
LBC 81.04

Submitted: 28.02.2025
Accepted: 01.07.2025

LINGUISTIC PARADIGMS OF THE 21st CENTURY: DIALOGUES WITH ACADEMICIAN V.M. ALPATOV

Oleg V. Nikitin

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Abstract. The article analyzes the state of linguistics at the turn of the 20th – 21st centuries in scientific dialogues with academician V.M. Alpatov and shows the prospects for its development in the 21st century in connection with accounts of the new methodology and the search for breakthrough directions. It points to the crisis phenomena in modern science and the lack of generally recognized markers of linguistic prognostics. The causes of coups and cultural breakthroughs in linguistics are identified and explained. External factors are noted to influence profoundly the state and vectors of research into the language, as well as the shift of the centers of linguistics, which leads to a change in scientific paradigms. An assessment is given to the most promising ideas and discoveries of the past periods in the development of linguistics related to the names of F. de Saussure, L. Bloomfield, I.A. Baudouin de Courtenay, N. Chomsky, and others. It is assumed that linguistics develops according to the principle of interacting “black boxes.” It points out the leading role of authorities in science and the Kazan, Moscow, St. Petersburg, Prague, American, Geneva schools they have created for shaping linguistic policy on a global scale. The author emphasizes the connection of linguistics with applied sciences and the role of mathematical knowledge in the transformation of views and approaches to language studies. The innovative ideas and methods of Russian linguists V.I. Abaev, V.Vs. Ivanov, E. Kibrik, Yu.S. Stepanov etc. are commented on. The dialogues view the problems of the 21st cent. linguistics *terra incognita*. The opinion on the variability of the terminological apparatus of linguistics and the role of tradition in shaping the image of modern humanities is substantiated. V.M. Alpatov’s observations about the linguistic expansion and the struggle between two approaches to language study are given: the rigorous one is modelled after natural sciences, and the interdisciplinary one. They indicate the search for new directions in sciences of the 21st century. The conclusion informs about the opportunities for linguistics to overcome the crisis and evolve in the future.

Key words: theory of linguistics, linguistic prognostics, crisis of linguistics, evolution of linguistics, personality of a linguist, V.M. Alpatov.

Citation. Nikitin O.V. Linguistic Paradigms of the 21st Century: Dialogues with Academician V.M. Alpatov. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Языкоznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 5, pp. 114-137. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.9>

УДК 81'1
ББК 81.04

Дата поступления статьи: 28.02.2025
Дата принятия статьи: 01.07.2025

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ XXI в.: ДИАЛОГИ С АКАДЕМИКОМ В.М. АЛПАТОВЫМ

Олег Викторович Никитин

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия

Аннотация. В статье, написанной в жанре научных диалогов с академиком В.М. Алпатовым проанализировано состояние лингвистики на рубеже XX–XXI вв. и показаны перспективы ее развития в XXI в. с учетом новой методологии и поиска прорывных направлений. Указывается на кризисные явления в современной науке и отсутствие общепризнанных маркеров лингвопрогнозики. Определяются и объясняются причины переворотов и культурных взрывов в лингвистике. Отмечается большое влияние внешних факторов на состояние и векторы исследования языка и смещение центров лингвистики, что приводит к смене научных парадигм. Даётся оценка наиболее перспективным идеям и открытиям прошлых периодов развития языкоznания, представленным в работах Ф. де Соссюра, Л. Блумфилда, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н. Хомского и др. Делается предположение о том, что лингвистика развивается по принципу взаимодействующих «чёрных ящиков». Говорится о ведущей роли авторитетов в науке и созданных ими школ для формирования лингвистической политики в глобальном масштабе: Казанской, Московской, Петербургской, Пражской, Американской, Женевской. Подчеркиваются связь лингвистики с прикладными науками и роль математического знания в трансформации взглядов, подходов к изучению языка. Прокомментированы оригинальные идеи и обобщения отечественных лингвистов В.И. Абаева, Вяч.Вс. Иванова, А.Е. Кибрика, Ю.С. Степанова и др. В диалогах обсуждаются проблемы *terra incognita* лингвистики XXI века. Обосновывается мнение об изменчивости терминологического аппарата лингвистики и роли традиции в формировании лица современной гуманитарной науки. Приводятся наблюдения В.М. Алпатова о лингвистической экспансии и борьбе двух подходов в изучении языка: строгого, по образцу естественных наук, и междисциплинарного, что свидетельствует о поиске новых направлений в науке XXI века. Делается вывод о способах преодоления кризиса и путях эволюции лингвистики в будущем.

Ключевые слова: теория языкоznания, лингвопрогнозика, кризис лингвистики, эволюция лингвистики, личность лингвиста, В.М. Алпатов.

Цитирование. Никитин О. В. Лингвистические парадигмы XXI в.: диалоги с академиком В.М. Алпатовым // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкоznание. – 2025. – Т. 24, № 5. – С. 114–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.5.9>

Введение

Лингвистические парадигмы XXI в. при всей их удаленности от классических традиций компаративистики Гумбольдта – Шлейхера – Потебни – Фортунатова – Бодуэна де Куртенэ являются отголосками научных идей и открытий прошлых эпох, создававших науку о языке в совершенно ином, по сравнению с предшествующими периодами, системном измерении. С этого начался этап становления лингвистики как самостоятельной науки, центр которой – «человеческий язык в его истории» [Фортунатов, 1956, с. 23].

В современном языкоznании при кажущемся хаосе идей, традиций и направлений есть научные константы, которые остаются незыблемыми многие годы. В. фон Гумбольдт называл их «вечными проблемами» лингвистики. Их начали обсуждать еще древнеиндийские ученые, затем продолжили философы античности и так, по спирали, меняясь в угоду очередной моде и идеологическим пристрастиям, дошли до периода формирования научных школ – теории языкоznания. Именно с рубежа XVIII–XIX вв. мы отсчитываем

историю науки в тех ее границах, методах и подходах, которые были заложены логиками, компаративистами, психологами и социологами, пытавшимися понять механизмы развития языка и нащупать системные связи.

Следующий прыжок вперед произошел на границе XIX–XX столетий. Он сменил романтиков поиска прайзыка и эпоху компаративистики на формальную грамматику, изучение социологии речи и структур языка. Постепенно трансформировалось и лингвистическое сознание: многие стали отказываться от приоритета исторического подхода в пользу синхронического или же колебались между ними (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр).

Открывшееся в 1920-х гг. «паломничество» в структурализм объединило на несколько десятилетий вперед усилия лингвистов по созданию другой – знаковой – системы ценностей в науке и утверждению более актуальных методов изучения языка, основанных на использовании лингвистических моделей, анализе структур в фонетике, морфологии и синтаксисе. По сути, XX в. можно назвать эпохой структурализма в смысле глобальности проникновения его идей в научные

школы разных стран и континентов. Так происходило в пражской, датской, американской лингвистических традициях, пока на горизонте не возник в противоположность математическому взгляду на язык антропологический. Собственно, они развивались одновременно.

Ближе к концу XX в. ученым стал очевиден разворот в лингвистическом мировоззрении. С одной стороны, еще сильны позиции традиционалистов, во взглядах которых (Фортунатовская, Виноградовская, Щербовская школы) преобладает и сейчас системный подход с опорой на устоявшиеся теории и практики изучения языка. С другой – усилились тенденции лингвокультурологического, этно- и социолингвистического анализа фактов языка. С третьей – большое место в исследованиях стали занимать типологические проекты (изучение универсалий, слов в речи, звуковых моделей, грамматических категорий и т. д.). С четвертой, «авилонскую башню» сотрясают компьютерные открытия, генерирующие новое пространство лингвистики. Например, изучение больших языковых моделей (далее – LLM), искусственного интеллекта (далее – ИИ). Эта сфера стремительно ворвалась во многие эволюционные круги нашего времени.

И все же мы должны признать, что новая «революция» в языкоznании пока не произошла. Мы являемся свидетелями того, как в очередной раз меняется интеллектуальное движение: философия структурализма уже не главенствует в «черном ящике» лингвистических идей, уступает место более антропоцентричной типологии, корпусу экстравалингвистических наук, особенно когнитивистике, социопсихолингвистике, и постепенно переходит в разряд традиционных дисциплин.

Как же нам разобраться в том, что станет двигателем науки в будущем, – будет ли это открытие неизвестного ранее языка, который перевернет представления ученых о механизмах работы языковой системы, или социокультурный «взрыв», новые разработки в сфере информационных технологий, ИИ? И что произойдет со старой лингвистикой – она часть новой номенклатуры науки или архаика, обслуживающая прикладные задачи? Эти и другие вопросы мы обсудили с главным научным сотрудником Института языко-

зования РАН, доктором филологических наук, профессором, академиком РАН Владимиром Михайловичем Алпатовым. Беседы с крупным лингвистом-теоретиком, ориенталистом, типологом, историком языкоznания, социолингвистом – нашим современником – как раз позволяют оценить и переосмыслить богатое культурное наследие мирового языкоznания, понять специфику эволюции представлений о языке и смены научных приоритетов, раскрыть роль личности в формировании лингвистической теории.

Материал и методы

Диалоги о науке представляют собой необычный жанр, в котором на первый план выступают голос и личная интонация собеседника, его рефлексии. И хотя инициатор обычно задает определенную тему, беседа иногда выходит за ее границы, прерывается попутными наблюдениями, комментариями, оценками, что позволяет читателям увидеть портрет эпохи глазами ее незаурядного свидетеля. Такой культурный фон присутствовал еще в диалогах В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным [Беседы..., 2006] и А.А. Реформатским [Реформатский, 2001]. Эта традиция получила продолжение и в недавно опубликованных беседах В.С. Елистратова с Ю.А. Бельчиковым [Из истории русской лингвистики..., 2022].

Идея подготовить диалоги с В.М. Алпатовым возникла спонтанно в связи с юбилеем ученого (17 апреля 2024 г. ему исполнилось 80 лет). Человек редкого дарования и лингвистического чутья, Владимир Михайлович с энтузиазмом откликнулся на мою просьбу. Беседы с В.М. Алпатовым проходили путем переписки, телефонных разговоров и коротких личных встреч. Некоторые коррективы к черновым записям диалогов производились во время совместной с респондентом окончательной редакторской правки. Наши комментарии к ответам В.М. Алпатова сводились к краткому изложению фактов и событий, описанных в беседах, верификации имен ученых, их трудов, упоминавшихся в диалогах. При воспроизведении диалогов сохранены авторская стилистика, пунктуация, специфические детали речевой коммуникации. Для придания материалу единобразия мы

вставили инициалы к фамилиям ученых, произвели минимальную техническую правку и получили одобрение В.М. Алпатова на публикацию после просмотра произведенной редактуры.

Основными методами исследования являются следующие.

1. *Описательный*. Он заключается в сборе и классификации материала, в первичном анализе данных. Основной фокус наблюдения проблемы сосредоточен на поиске адекватного методам исследования способа получения и обработки информации, ее систематизации и комментирования. Им стал жанр научного диалога (беседы) с яркой личностью. Таким образом, создается первичный «каталог лингвистических идей», который служит базой для последующего анализа.

2. *Историко-лингвистический*, позволяющий изучать языковые изменения с течением времени, исследовать этнолингвистические сообщества с точки зрения общей теории и истории языковых трансформаций, проникать в диахроническую спираль процессов, рекон-

струировать биографии языков. Эти, казалось бы, очевидные и хорошо обследованные к настоящему времени проблемы дают простор для развития идей лингвистической прогностики: каждая историческая школа и эпоха в языкоznании рождает новые подходы (В.М. Алпатов, например, упомянул структурализм, глоттохронологию) и раздвигает горизонты мысли. Здесь широта взглядов и энциклопедичность познаний В.М. Алпатова помогли нам сформулировать и выстроить разрозненные факты в систему исторических предпосылок и открытий, повлиявших на ход эволюции лингвистики.

3. *Сравнительно-сопоставительный*. Этот метод позволяет выявить общие и частные закономерности систем разных языков, сконструировать универсальные модели, проанализировать необычные факты и сопоставить их с неродственными языками, как это было продемонстрировано, например, в работах В.М. Алпатова [Алпатов, 2017; 2023б]. В контексте лингвистических бесед с ученым вопросы типологии возникали не раз при об-

Владимир Алпатов в сквере на 2-й Песчаной улице. Москва, 1958 г.

Vladimir Alpatov in the park on 2nd Peschanaya Street. Moscow, 1958

суждении методов языковедческого исследования, их недостатков или закономерностей (Н.Я. Марр, Л. Блумфилд, Э. Сепир, Б. Уорф, А.Е. Кибрик и др.).

4. *Лингвоперсонологический*, исследующий ученого как носителя специального знания (коммуникативная деятельность, профессиональные навыки, достижения и ошибки, портрет и т. д.). Мы обращаем внимание также на индивидуальные ментально-психологические особенности, письменную и устную практики, личные предпочтения, которые нашли отражение в научном пути В.М. Алпатова [Никитин, 2025]. Интервьюирование как общеначальный метод получил применение в нашем контексте для изучения невербального поведения, выявления оценочных характеристик, нестандартных суждений и в целом показывает креативные возможности респондента, располагает его к доверительному общению. В.М. Алпатова всегда старался давать свой взгляд на поставленные вопросы, не шел на поводу у современной моды, не стремился показать «всезнание» и высказывал нетипичные, но глубокие и даже парадоксальные для понимания современного состояния лингвистики мысли.

5. *Социолингвистический*, основанный на непосредственном наблюдении языковой личности в процессе коммуникации, анализе фактов, обусловленных экстрайзыковыми обстоятельствами. В.М. Алпатов и здесь представляет в науке редкий феномен полиглota. Используется также социолингвистическая корреляция, состоящая из характеристики гендерных, возрастных и иных предпочтений. В.М. Алпатов – представитель старшего поколения советской школы лингвистики, чьи взгляды сформировались под влиянием идей В.А. Звегинцева, П.С. Кузнецова. Их традиции во многом сформировали его научное мировоззрение [Алпатов, 2023а]. Близко к этому находится метод критической лингвистики, используемый для изучения воздействия текстов на манипуляцию сознания. Здесь имеет место социальный статус собеседника, его историко-культурные, духовные искания, семейные и деловые традиции.

6. *Психолингвистический* метод позволяет нам обратиться к интуиции респон-

дента, провести своего рода ассоциативный эксперимент – увидеть спонтанную словесную реакцию В.М. Алпатова, его оценки психологии лингвистических личностей, особенностей манеры их коммуникативного поведения, понять, как возникают открытия. Мы использовали также метод психологического наблюдения за ученым. В.М. Алпатов с этой точки зрения – чрезвычайно интересный собеседник, обладающий ассоциативной памятью, четкими представлениями о строгости научной концепции и доказательности фактов. Как представитель классической школы компаративистики и ориенталистики в диалогах он демонстрировал молниеносную реакцию на сложные вопросы научной теории и практики, требующие погруженности в проблему, высказывал конкретные и лично выстраданные суждения.

7. *Теоретический*, раскрывающий научные концепции обсуждаемых в диалогах школ и направлений: Казанской, Московской, Петербургской, Пражской, Американской, Женевской, а также взглядов отдельных лингвистов как первооткрывателей идей, получивших развитие в XX–XXI веках. Указанный метод оценивает гипотезы и эксперименты, обобщает языковые данные, критически осмысливает имеющийся опыт, выделяет частное и универсальное в подходах к теоретическому осмыслению языковых процессов. В.М. Алпатов посвятил изучению этой проблематики многие свои работы [Алпатов, 2017; 2018; 2023б]. Особое внимание в беседах уделено обсуждению идей Ф. де Соссюра и И.А. Бодуэна де Куртенэ, которые во многом предвидели ход развития лингвистики в XX веке. Научное мышление В.М. Алпатова отличается великолепным знанием теории лингвистики, поиском нераскрытий или противоречивых проблем, аргументированной критикой «застывших» идей.

В статье использовались и методы смежных областей знания: истории, философии культуры, герменевтики, прогностики.

Беседы записывались в марте 2025 года.

Фотографии из семейного архива представил для публикации В.М. Алпатов.

Обсуждение

Кризис в лингвистике и роль личности в истории

Олег Викторович Никитин: Владимир Михайлович, хотелось бы поговорить о лингвистических парадигмах XXI века. Модный такой нынче термин. Но все же... Вы ощущаете, что наша наука сейчас находится в кризисном состоянии?

Владимир Михайлович Алпатов: Развитие лингвистики XX в. почти всегда выдерживалось в рамках, установленных Ф. де Соссюром¹. Тесно связанный с ним Ш. Балли² писал: «Чтобы у исследователя «появился некоторый шанс уловить реальное состояние языковой системы, он не должен иметь ни малейшего представления о прошлом этого языка, он должен полностью игнорировать связь языка с культурой и обществом, в котором этот язык функционирует, чтобы все внимание исследователя было сосредоточено на взаимодействии языковых символов» [Балли, 2003, с. 39]. Сейчас приоритеты другие. Общая тенденция – не устанавливать никаких априорных ограничений, об этом еще в 1983 г. писал А.Е. Кибrik³. Но общепризнанного направления, сопоставимого по значимости со структурализмом или генеративизмом, пока нет, и где именно произойдет прорыв, пока говорить трудно. В этом смысле можно говорить о кризисе.

О.В.: Вам не кажется, что есть феномен цикличности кризисов в лингвистике? Так было на рубеже XVIII–XIX вв., когда на смену логико-грамматическому пониманию языка пришли компаративисты, и на стыке XIX–XX вв., когда многие «устали» от сравнительно-исторического языкознания и искали новые идеи. И ведь нашли. А что сейчас происходит с лингвистикой?

В.М.: Неизвестного в лингвистике много. По сути, мы кое-что знаем про систему, состоящую из как-то взаимодействующих «черных ящиков», а внутренность ящиков мы только начинаем изучать. На многие вопросы лингвистика не умеет отвечать и поиски ответа продолжаются. К тому же раньше кризисы были связаны со снятием тех или иных ограничений, а сейчас господствует идея о том, что ограничения вообще не нужны. Цикличность, вероятно, есть. Давно стал избитым тезис о развитии науки по спирали, но цикличность и спираль – разные образы одного и того же.

О.В.: В одной из работ о типах научного лидерства Вы говорили о важности авторитета в науке, который мог бы вести за собой школу. Вы могли бы назвать таких лидеров в лингвистике XX в.?

В.М.: В мировой лингвистике, конечно, Л. Блумфилд⁴, за которым долгое время шло большинство американских лингвистов, Р.О. Якобсон⁵, имевший большое международное влияние, и прежде всего Н. Хом-

¹ Соссюр Фердинанд де (1857–1913) – швейцарский лингвист, стоявший у истоков становления семиологии и структурной лингвистики. Специалист по индоевропейским языкам, теории языковых знаков, общей лингвистике. Его труды в значительной мере сформировали современный портрет лингвистики XX в. и способствовали появлению национальных структуральных школ.

² Балли Шарль (1865–1947) – швейцарский лингвист, специалист по общему и сравнительно-историческому языкознанию, французской стилистике. Преемник Ф. де Соссюра в Женевском университете.

³ Кибrik Александр Евгеньевич (1939–2012) – лингвист, специалист по типологии, синтаксису, теории языка. Заведовал кафедрой (отделением) теоретической и прикладной лингвистики МГУ в 1992–2012 годах. Член-корреспондент РАН с 2006 года. Вероятно, имеются в виду «Лингвистические постулаты» ученого [Кибrik, 1983, с. 24–39].

⁴ Блумфилд Леонард (1887–1949) – американский лингвист, специалист по индоевропеистике, теории языка, исследователь местных языков Северной Америки. Один из основателей американской дескриптивной лингвистики.

⁵ Якобсон Роман Осипович (1896–1982) – российский и американский лингвист и литературовед, специалист по теории языка, фонологии, грамматике, психолингвистике, семиотике, поэтике, большому кругу проблем славистики. Видный участник Пражского лингвистического кружка. Почетный член многих филологических обществ и академий. Его деятельность оказала влияние на развитие научного мировоззрения XX века.

ский⁶. В США и не только там любят в мировой лингвистике выделять доисторический период до 1957 г., года издания «Синтаксических структур» Н. Хомского [Chomsky, 1957], и последующий исторический период. И много, конечно, более частных школ, в том числе национальных: Э. Сепир⁷, Э. Бенвенист⁸, А. Мартине⁹, Л.В. Щерба¹⁰ и др. Они также повлияли. Бывало и так, что лидеры вели за собой посмертно: де Соссюр.

У нас первоначально ведущими школами, сложившимися еще до революции, были Московская и Петербургская. Московскую школу основал Ф.Ф. Фортунатов¹¹, он в духе времени в основном занимался пражскими языками, но попутно выдвигал идеи о том, как устроен язык вообще.

После него долгое время школу возглавлял его ученик Д.Н. Ушаков¹² (руководитель составления знаменитого словаря), он не был крупным ученым, но сохранял традиции школы. Уже в советское время ученики Д.Н. Ушакова образовали Московскую фонологическую школу (В.Н. Сидоров¹³, А.А. Реформатский¹⁴, Р.И. Аванесов¹⁵), особые школы создали А.И. Смирницкий¹⁶, В.В. Виноградов¹⁷; школа М.М. Бахтина¹⁸ (Волошинов¹⁹) состояла из маргиналов, однако ее поначалу забытые идеи уже во второй половине века оказались актуальными. В Петербурге – Ленинграде школу основал И.А. Бодуэн де Куртенэ²⁰, в советское время его преемником стал Л.В. Щерба. О школах близкого к нам времени буду далее говорить по ходу дела.

⁶ Хомский Ноам (1928 г. р.) – американский лингвист, философ и публицист, автор теории универсальной грамматики, специалист по синтаксису, когнитивистике, политологии.

⁷ Сепир Эдуард (1884–1939) – американский лингвист, антрополог, специалист по языкам американских индейцев, индоевропейской фонологии, интерлингвистике, психо- и социолингвистике.

⁸ Бенвенист Эмиль (1902–1976) – французский лингвист, специалист по индоевропеистике, теории языка, типологии, семантике. Автор оригинального «Словаря индоевропейских социальных терминов» (М., 1995).

⁹ Мартине Андре (1908–1999) – французский лингвист, специалист по общему языкознанию, фонологии, интерлингвистике, теоретик структурализма.

¹⁰ Щерба Лев Владимирович (1880–1944) – лингвист и методист, специалист по фонологии, лексикологии, лексикографии, славянским и французским языкам. Академик АН СССР с 1943 года.

¹¹ Фортунатов Филипп Федорович (1848–1914) – лингвист, специалист по сравнительно-историческому языкознанию, акцентологии, славянским и балтийским языкам, общей теории языкоznания. Основатель Московской лингвистической школы.

¹² Ушаков Дмитрий Николаевич (1873–1942) – лингвист и педагог, специалист по диалектологии, орфографии и орфоэпии, лексикографии, русскому литературному языку. Член-корреспондент АН СССР с 1939 года.

¹³ Сидоров Владимир Николаевич (1903–1968) – лингвист, специалист по диалектологии, грамматике, теории и истории фонетики. Один из основателей Московской фонологической школы. Фактический руководитель работы по составлению «Словаря языка Пушкина».

¹⁴ Реформатский Александр Александрович (1900–1978) – лингвист, специалист по фонологии, терминологии, семиотике, теории и истории языкоznания. Один из основателей Московской фонологической школы.

¹⁵ Аванесов Рубен Иванович (1902–1982) – лингвист, специалист по диалектологии, фонетике, орфоэпии. Один из основателей Московской фонологической школы. Член-корреспондент АН СССР с 1958 года.

¹⁶ Смирницкий Александр Иванович (1903–1954) – лингвист, специалист по общей теории языка, скандинавистике и германистике, английскому языку.

¹⁷ Виноградов Виктор Владимирович (1894/1895–1969) – лингвист и литературовед, специалист по истории русского литературного языка, текстологии, стилистике, поэтике, грамматике и лексикологии. Академик АН СССР с 1946 года. С середины 1940-х гг. – профессор, декан филологического факультета (1945–1948, 1950), заведующий кафедрой русского языка МГУ.

¹⁸ Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975) – философ, литературовед, культуролог, лингвист, специалист по стилистике и теории речевых жанров, истории античности, народной культуре средневековья и эпохи Возрождения, эстетике, текстологии.

¹⁹ Волошинов Валентин Николаевич (1895–1936) – лингвист, философ, музыковед, специалист по истории языкоznания, теории стилистики и литературоведению. Возможный автор книги «Марксизм и философия языка» (Л., 1929).

²⁰ Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович (1845–1929) – польский и русский лингвист, специалист по славянским языкам, компаративистике, фонологии, интерлингвистике, лексикографии. Основатель Казанской лингвистической школы. Вместе с де Соссюром его относят к основоположникам структурализма.

О.В.: Есть ли лидеры в российском языкоznании XXI в.? Кто они?

В.М.: Трудно ответить на этот вопрос, тут слишком многое не устоялось. Многое должно расставить время. Но в целом по сравнению со второй половиной XX в., когда лидеры того времени ушли из жизни или эмигрировали, общепризнанных лидеров стало меньше. Никто пока не заменил А.А. Зализняка²¹, И.А. Мельчука²², Ю.Д. Апресяна²³, С.А. Старостина²⁴.

О.В.: Кого бы Вы могли причислить к лидерам мировой лингвистики (не российской) XXI в.? И почему?

В.М.: Н. Хомский дожил до XXI в., но больше общепризнанных мировых лидеров я не знаю. Правда, может быть, я где-то недостаточно информирован. В старости я уже не так слежу за происходящим за рубежом, как это делал раньше.

О.В.: Он был крупным теоретиком и во многом повлиял на лингвистическое мировоззрение. Но были и фигуры другого плана. Вот Умберто Эко, например... Помню, что в Москве искали в магазинах его книги, был ажиотаж. К нему как Вы относитесь?

В.М.: Умберто Эко²⁵ – интересный автор, но, по-моему, более повлиял на литературоведов, чем на лингвистов.

О.В.: Но есть и другая тенденция... Притом, что лингвистика в наше время накопила большой инвентарь средств и методов для

анализа языковых явлений и прошла через лженауку Н.Я. Марра, именно сейчас то и дело возникают публикации ненаучного свойства. Помните, один автор издал словарь под названием «Антифасмер»²⁶ и всем его рассыпал, пытался заручиться поддержкой ученых и академических учреждений... Была шумная кампания в печати... Как бы Вы прокомментировали это явление?

В.М.: Крупных сенсаций я за последние десятилетия, после ныне здравствующего А.Т. Фоменко²⁷, не знаю. Упомянутая Вами «шумная кампания в печати» до меня не дошла. «Публикации ненаучного свойства» были и будут всегда.

О.В.: А «новая хронология» А.Т. Фоменко – это явный фейк, провокация, желание известного ученого обратить на себя внимание? Что это?

В.М.: «Новую хронологию» придумал не А.Т. Фоменко, а математик старшего поколения, лауреат Ленинской премии М.М. Постников²⁸, давно умерший. С А.Т. Фоменко я никогда не общался, поэтому судить о его намерениях не решаюсь. С М.М. Постниковым я говорил, и он мне показался воинствующим естественником, презирающим гуманитариев. Он считал, что историю надо изучать только методами естественных наук (изучение закономерности затмений и пр.).

О.В.: Знаменитый физик, академик, лауреат Нобелевской премии Лев Ландау как-

²¹ Зализняк Андрей Анатольевич (1935–2017) – индоевропеист, славист, автор трудов по грамматике, исследователь берестяных грамот и древненовгородского диалекта. Академик РАН с 1997 года. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2007).

²² Мельчук Игорь Александрович (1932 г. р.) – советский и канадский лингвист, специалист по структурализму, автор теории «Смысл ↔ Текст».

²³ Апресян Юрий Дереникович (1930–2024) – лингвист, специалист по синтаксису, семантике, лексикографии, структурной лингвистике. Академик РАН с 1992 года.

²⁴ Старостин Сергей Анатольевич (1953–2005) – лингвист, специалист по компаративистике, востоковедению, кавказским языкам. Занимался реконструкцией языков. Продолжатель традиции ностратической школы.

²⁵ Эко Умберто (1932–2016) – итальянский историк, культуролог, философ, писатель, лингвист и литературовед, специалист по теории семиологии, средневековой эстетике, критик структурализма, интерлингвист.

²⁶ Имеется в виду книга «Тайный код русской речи», во втором томе которой был опубликован авторский «Этимологический словарь. Анти-Фасмер» [Писанов Л. П., Писанов В. Л., 2009].

²⁷ Фоменко Анатолий Тимофеевич (1945 г. р.) – математик, получивший известность как автор «Новой хронологии», причисленной авторитетными историками В.С. Мясниковым, С.О. Шмидтом и лингвистом А.А. Зализняком к псевдонауке. Академик РАН с 1994 года.

²⁸ Постников Михаил Михайлович (1927–2004) – математик и педагог. Лауреат Ленинской премии. Занимался в том числе и попытками реконструкции истории.

то пошутил, что науки делятся на естественные, неестественные и противоестественные. Интересно, если бы его спросили, к какому разряду можно отнести лингвистику, чтобы он ответил?

В.М.: Про Л.Д. Ландау²⁹ не знаю, но для М.М. Постникова естественные науки оставались таковыми, а существующая лингвистика была неестественной / противоестественной. Разница была не в объекте, а в отсутствии, по его мнению, метода у гуманитариев.

О.В.: Кажется, против подхода А.Т. Фоменко выступил академик А.А. Зализняк. Вы согласны с ним?

В.М.: Я был на его выступлении против А.Т. Фоменко в Политехническом музее. С А.А. Зализняком согласны и я, и все лингвисты³⁰.

О.В.: С чем, на Ваш взгляд, связана эта тенденция? С падением общего уровня образованности? Хотя А.Т. Фоменко не назовешь безграмотным... А может быть с кризисом идей или феноменом Н.Я. Марра?

В.М.: Я не думаю, что такая тенденция сейчас так уж сильнее, чем раньше. Повторю: «публикации ненаучного свойства» были и будут всегда.

О.В.: А было ли такое в советское время? Или идеологический регламент не позволял отклоняться в сторону?

В.М.: Я не буду обсуждать то, что было не в лингвистике. А в лингвистике после Н.Я. Марра³¹ его пример, думаю, влиял больше, чем «идеологический регламент». Временный успех Н.Я. Марра был обусловлен общим влиянием эпохи, когда считали, что надо создавать новое общество, новое искусство и в том чис-

ле новую науку. Н.Я. Марр оказался в нужном месте в нужное время.

Что находится в «черном ящике» лингвистики?

О.В.: Давайте вернемся к основной теме беседы. О парадигмах... Вы могли бы назвать те отрасли лингвистики, которые смотрят в будущее?

В.М.: Вопрос спорный. Считаю, что в будущее смотрят, прежде всего, исследования «черного ящика», то есть того, что находится внутри человеческого мозга.

О.В.: В этом смысле самый «обычный» термин «слово» еще до конца не разгадан, не так ли? Последние десятилетия его пытаются интерпретировать с нейролингвистических и психологических позиций.

В.М.: Полностью согласен. И я нахожусь в числе пытающихся интерпретаторов.

О.В.: А вот структурализм... пик интереса к нему был в XX веке. Сейчас Вам не кажется, что он угас? Или, наоборот, трансформировался в более креативные идеи?

В.М.: Структурализм – не какая-то область науки и человеческого знания, а метод научного изучения ряда лингвистических проблем. Структурный этап был важным и закономерным этапом развития лингвистики. Где-то она продвинулась вперед, где-то не смогла. Наш замечательный недооцененный ученик В.И. Абаев³² писал, что структурная фонология получилась, а структурная семантика – нет³³. И был прав. Этап как таковой пройден, но структурные методы продолжают применяться.

²⁹ Ландау Лев Давыдович (1908–1968) – физик. Создатель советской школы физиков-теоретиков. Участник Атомного проекта. Академик АН СССР с 1946 года. Лауреат Нобелевской премии по физике 1962 года.

³⁰ Он позднее опубликовал специальную статью «Лингвистика по А.Т. Фоменко» [Зализняк, 2000, с. 33–68], где показал, как трактуются данные языка в «новом учении» А.Т. Фоменко. А.А. Зализняк неоднократно выступал в печати и публично высказывался на эту тему. См.: [Интервью с академиком..., 2015; «Фоменко – жертва...», 2011].

³¹ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, кавказовед, этнограф, археолог. Академик Императорской АН с 1912 года. Вице-президент АН СССР с 1930 года. Создал «яфетическую теорию», подвергшуюся критике уже на первых этапах дискуссии о языке 1950 года. Время торжества его идей позднее назовут *марризмом*.

³² Абаев Василий (Васо) Иванович (1900–2001) – лингвист-иранист, лексикограф, специалист по общему языкознанию, этимологии, осетинскому фольклору. Лауреат Государственной премии СССР (1981).

³³ Эти дискуссии проходили в научной печати в 1960-е годы. Позднее статьи были переизданы в книге «Статьи по теории и истории языкоznания» [Абаев, 2006]. См. о нем: [Аллатов, 2013].

О.В.: Есть такая наука лингвоконцептология. Юрий Сергеевич Степанов³⁴ много сделал в этом направлении. И его словарь, конечно, великолепен – можно сказать, что он реконструировал метод Э. Бенвениста, применив его к русской языковой картине мира. Как Вы относитесь к его идеям?

В.М.: Лингвоконцептология – часть последующего этапа развития лингвистики. Языковые картины мира изучаются давно, но метод их описания не был выработан, как и семантические методы. В данных исследованиях получено немало результатов, но они в основном атомарны, общей теории нет.

О.В.: Два-три десятилетия назад многие писали о концептах. А позже я не раз слышал такое мнение: «Мы больше такое не публикуем» (реплика из одного журнала). Отчего так произошло? Тоже «устали»?

В.М.: Часто научный метод проходит через этапы становления, развития и насыщения, об этом я говорил в связи с проблемой кризиса. Но насколько верно приводимое мнение, не знаю. Думаю, что проблема символической, по Э. Сепиру, функции языка никуда деться не может. Другой вопрос – то, что здесь пока остается много неясного.

О.В.: Наверное, мы не можем считать науками XXI в. традиционные отрасли языкоznания. Но и здесь происходят изменения. Например, лексикография сейчас идет в ногу со временем. Вы так не считаете?

В.М.: Безусловно, наша лексикография продвинулась вперед.

О.В.: Сейчас нечасто цитируют сравнительно-исторические идеи Ф.Ф. Фортунаутова, А.А. Шахматова... Это потому, что их время ушло?

В.М.: Компаративистика так же, как фонетика или грамматика, была, есть и будет. Сравнительно-исторический метод уже

двести лет сохраняет силу. Но, конечно, наука развивается, вскрываются новые факты, расширяется изучаемый материал, появляются новые методы вроде глоттохронологии³⁵. Время не ушло, но наука со временем Ф.Ф. Фортунаутова и А.А. Шахматова³⁶ ушла вперед.

О.В.: Мне кажется, что А.А. Шахматов очень тонко писал о древнейших судьбах русского племени. Можно сказать, что он предвидел многие современные проблемы языкового, этнонационального характера...

В.М.: Вероятно, так. Одно другого не исключает.

О.В.: Как Вы думаете вообще, чему современного лингвиста может научить история науки?

В.М.: Помимо чисто познавательного интереса и поучительных примеров, в науке прошлого можно найти немало актуального. Кто в 50-е гг. знал М.М. Бахтина или В.Н. Волошинова, хотя вопреки легендам их публикации не запрещались, а М.М. Бахтин вообще был жив! И Фердинанда де Соссюра по-настоящему узнали после смерти. И, вероятно, забытых ныне ученых еще могут вспомнить.

Лингвистические школы XIX–XX вв. – трамплин в будущее?

О.В.: У де Соссюра в «Заметках по общей лингвистике» немало парадоксальных, необычных мыслей. Его называют предтечей структуралистов, а между тем он утверждал, что «все в языке есть история» [Соссюр, 1990, с. 39]. И тут же говорил о роли психических процессов в аналогии [Соссюр, 1990, с. 49–52], много писал о теории знака, о фонологии, географическом варьировании языка, семасиологии... Как в нем уживались такие разные субстанции?

³⁴ Степанов Юрий Сергеевич (1930–2012) – лингвист, специалист по общему и французскому языкоznанию, теории языка, семиотике. Академик АН СССР с 1990 года. Автор упоминаемой в диалоге книги «Константы: Словарь русской культуры» (М., 1997).

³⁵ Глоттохронология – научный метод сравнительно-исторического языкоznания, применяющийся для обоснования датировки распада языковых семей. Широко использовался в исследованиях С.А. Старостина.

³⁶ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – лингвист, историк, педагог, организатор дореволюционной науки, специалист по компаративистике, истории русского и славянских языков, грамматике, диалектологии, фольклористике, этнографии, древнерусской литературе. Академик Императорской АН с 1898 года. Председатель ОРЯС Императорской АН с 1906 года.

Три поколения Алпатовых: Владимир Алпатов с отцом Михаилом Антоновичем и дедом с материнской стороны Владимиром Амвросьевичем Мыльцыным Москва, 1965 г.

Three generations of the Alpatov family: Vladimir Alpatov with his father, Mikhail, and maternal grandfather, Vladimir Myltsyn. Moscow, 1965

В.М.: Ф. де Соссюор – яркий пример переходной фигуры. Он где-то был новатором, где-то до конца не ушел от традиции. До полного единства дойти не успел. Он не публиковал свои идеи, надеясь создать законченную теорию, но умер.

О.В.: Может быть, феномен де Соссюра в XX и даже в XXI вв. заключается в том, что он «прощупывал» самые уязвимые проблемы языка, искал законы системности? Вскоре наступило другое время – соссюровский ренессанс, и его идеи оказались очень популярными.

В.М.: Строгие рамки он не успел очертить, мог и следовать традиции, и забегать вперед.

О.В.: Иногда приходится слышать разделение на «советских» ученых и тех, кто был не согласен, по разным причинам уехал и создал свои концепции... Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский, И.А. Мельчук и др. Их идеи стали востребованы мировым лингвистическим сообществом?

В.М.: Сложный вопрос. Тут сливаются научные и вненаучные проблемы, которые трудно не смешивать. Структурную фонологию создали три человека, контактировавшие между собой. Это по старшинству Н.С. Трубецкой³⁷, Н.Ф. Яковлев³⁸ и Р.О. Якобсон. Двое из них общепризнаны в мире, а Н.Ф. Яковлев хронологически первым опубликовал эти идеи в статье «Фонетические таблицы кабардинско-

³⁷ Трубецкой Николай Сергеевич (1891–1938) – лингвист, историк, этнограф, философ, литературовед, публицист, специалист по индоевропеистике, морфонологии. Активный участник Пражского лингвистического кружка. Один из теоретиков структурализма. Идеолог евразийства.

³⁸ Яковлев Николай Феофанович (1892–1974) – лингвист-кавказовед, специалист по разработке алфавитов для бесписьменных народов СССР, фонологии, грамматике, социолингвистике.

го языка» [Яковлев, 1923], принял революцию и прожил жизнь в СССР. Якобсон признавал его приоритет, но международную известность из-за железного занавеса Н.Ф. Яковлев не получил. А после революций и войн была «холодная война». И.А. Мельчук, еще живя в СССР, был открыто на стороне Западного блока и идеи блока пропагандировал наряду с научными идеями. Но его признания как лингвиста, тем не менее, за пределами России не получилось.

О.В.: Можно ли говорить сейчас о том, что в России живы традиции Московской, или Казанской, или Петербургской лингвистических школ? В чем это выражается? Или это словарный архаизм?

В.М.: Это не архаизм. Но надо различать научные идеи, которые в любой школе со временем меняются, и традиции, связь учителей с учениками и наследование общих признаков. Я учился у Петра Саввича Кузнецова³⁹, видного представителя Московской фонологической школы. Фонологией я специально не занимался (разве что в историографическом плане), но надеюсь, что что-то от него унаследовал. П.С. Кузнецов учился у Д.Н. Ушакова и М.Н. Петерсона⁴⁰, Д.Н. Ушаков – у Ф.Ф. Фортунатова, а Ф.Ф. Фортунатов сам создал школу. В Петербурге своя линия: Бодуэн – Щерба – Зиндер⁴¹, ученики последнего еще работают. А вот Казанской школе не повезло: после смерти В.А. Богородицкого⁴² в 1941 г. она прекратилась. Повлияло то, что Казань была провинцией.

О.В.: Но ведь «провинциальным» мы никак не можем назвать И.А. Бодуэна де Куртенэ даже сейчас, несмотря на угасание его Школы. Посмотрите, как современно звучат тезисы ученого о влиянии языка на мировоззрение и настроение, стремление объяснить фонетические законы «психической жизнью»

и др. Значит ли это, что перед нами ученый XXI в.?

В.М.: Насчет XXI в., может быть, слишком сильно, но он, безусловно, был научным новатором, даже больше, чем де Соссюр. И ряд его идей опережал время.

О.В.: Кстати, у него есть статья «Языкознание, или лингвистика, XIX века», где он обозначил задачи «ближайшего будущего». На первое место И.А. Бодуэн де Куртенэставил освобождение от схоластики античного времени, изменение лингвистической терминологии, приоритет изучения живых языков, а не фактов, отраженных в памятниках письменности. Большие надежды он возлагал на метод эксперимента, предлагал «чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление», говорил о необходимости всестороннего поэлементного анализа языков и др. И даже пророчествовал: «Лексикология, или наука о словах, как отдельная ветвь грамматики будет творением XX в.» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 17]. Как тонко он почувствовал движение научной мысли! Вы можете прокомментировать феномен этого ученого, заглянувшего далеко вперед?

В.М.: Большинство его прогнозов сбылось, но не подтвердилась идея о том, что компаративный метод будет отвергнут.

О.В.: Он же писал и о том, что языкознание выйдет за свои границы и объединится с психологией, антропологией, биологией, социологией...

В.М.: Вот это очень важная идея.

О.В.: Идеи Пражской школы актуальны в XXI в.? Или стали преимущественно областью исторической? Там много любопытного...

В.М.: Идеи этой школы, конечно, как-то продолжались через Р.О. Якобсона. А в Чехословакии / Чехии традиции школы всегда были авторитетны еще в 80-е годы. У нас тоже их вспоминают.

³⁹ Кузнецов Петр Саввич (1899–1968) – лингвист, специалист по фонологии, морфологии, истории языка, типологии и африканистике. Один из основателей Московской фонологической школы. Профессор МГУ.

⁴⁰ Петерсон Михаил Николаевич (1885–1962) – лингвист, специалист по компаративистике, французскому и балтийским языкам, синтаксису, истории лингвистики.

⁴¹ Зиндер Лев Рафаилович (1903–1995) – лингвист, специалист по фонологии, общему языкознанию, германистике, прикладной лингвистике. Ученик Л.В. Щербы.

⁴² Богородицкий Василий Алексеевич (1857–1941) – лингвист, специалист по компаративистике, диалектологии, славистике грамматике, общему языкознанию. Один из основателей Казанской лингвистической школы. Член-корреспондент Санкт-Петербургской АН с 1915 года.

«Каждый язык – свой взгляд на мир...»

О.В.: Я обратил внимание на повышенный интерес ученых не только в России, но в других странах к малым языкам. У нас этим активно занимались в разные годы А.Д. Дуличенко (он исследовал микрославянские языки), А.Е. Кибрик, В.А. Плунгян... Что дает обследование таких языков в наше время? Ведь они, по сути, часто находятся на грани вымирания.

В.М.: Каждый язык – свой взгляд на мир, его особенности могут оказаться уникальными и в структуре, и в семантике. Но вытеснение малых языков – естественный процесс и за редким исключением мы можем его замедлить, но не прекратить. Отдельные случаи движения вспять случались, но лишь в особых условиях. Только что речь шла о Чехии, но чехи несколько веков были под властью Австрии, и их язык в XIX в. считался вымирающим, так полагал даже Ф. Энгельс. Но история повернулась так, что Чехия стала государством, и по-чешски начали писать даже лингвистические труды.

В нашей стране давно существует традиция полевого описания неизученных языков, одним из ее основателей стал вышеупомянутый Н.Ф. Яковлев. На кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ экспедиции проводятся много лет, огромную роль в их организации сыграли А.Е. Кибрик и А.И. Кузнецова⁴³. Через эту школу прошли многие сейчас известные лингвисты. А мне не повезло: впервые в экспедиции стал ездить следующий набор студентов после моего.

О.В.: Вам известны интересные совместные проекты российских и зарубежных ученых в этом направлении?

В.М.: Попытки делать экспедиции международными бывали. Например, длительное время академический Институт востоковедения проводил совместно с вьетнамскими коллегами экспедиции по изучению малых языков Вьетнама. Но постепенно все заглохло.

О.В.: Многие Ваши труды посвящены разработке теоретических идей? Какие из них

Вы бы оставили в XX в., а что перенесли бы в XXI в.?

В.М.: Не понял, что такое «оставить в XX в.»? Если проблема разрешена, то она остается в науке либо сама по себе, либо как часть более общей проблемы. Если она оказалась тупиковой (например, марризм), то она имеет лишь историческое значение.

О.В.: В лингвистике есть вечные проблемы (вспомним В. фон Гумбольдта). В этом смысле они актуальны и сейчас. Например, изучение грамматических категорий, проблема дуализма, антиномии в языке и речи. Что-то существенное можно сделать в данном направлении?

В.М.: Безусловно. Как я уже писал, ни одна лингвистическая проблема не исчезает. Что-то может уйти на периферию, что-то может «впасть в спячку», что-то может быть пересмотрено, но все остается в арсенале науки. Исключение составляют лишь явно тупиковые проблемы вроде элементного анализа Н.Я. Марра или когда-то рассматриваемой всерьез проблемы языковой магии.

О.В.: Вы писали, что в XX в. произошло смещение центров лингвистики. Этот процесс происходит и сейчас? С чем это связано?

В.М.: Науку делают люди, это всегда надо учитывать. Где-то появился выдающийся мыслитель, где-то этого не произошло. Где-то господство одного направления затормозило общее развитие. Весь XIX в. лингвистика была «немецкой наукой» при центральной роли сравнительно-исторического языкознания, а в начале XX в., когда складывалась новая, структурная парадигма, именно господство старой парадигмы помешало развитию новых идей, и Германия уже в начале XX в. стала отставать.

Лингвистика XXI в.: традиции и эксперименты

О.В.: Есть ли в языкознании проблемы, которые совсем слабо разработаны, такая *terra incognita* XXI в.? Можете их перечислить?

В.М.: Их очень много, могу привести лишь отдельные примеры. Сколько сил потра-

⁴³ Кузнецова Ариадна Ивановна (1932–2015) – лингвист, автор исследований по русской морфологии, финно-угорским и самодийским языкам. Профессор МГУ.

чено на изучение происхождения языка или отличия языка человека от языка животных, но убедительные результаты пока не получены. Вряд ли наука многоного добилась в исследовании также многократно разрабатываемой проблемы «язык и мышление». Есть, конечно, идеи Н. Хомского, но даже если их принять, они в основном посвящены лишь освоению языка. Одним из стимулов путей преодоления кризиса во второй половине XIX в. было желание объяснить причины языковых изменений. Но очень во многих случаях мы и сейчас не можем этого сделать; существует точка зрения (Е. Курилович⁴⁴), согласно которой здесь вообще нет закономерностей, и господствует случайность. Гипотеза лингвистической относительности Б. Уорфа⁴⁵ имеет убедительные примеры, но теории нет, и гипотезу пока нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

О.В.: Хочется опять привести слова любимого мной И.А. Бодуэна де Куртенэ: «Понятие развития и эволюции должно стать основой лингвистического мышления. Это должно привести ее *ipso* к искоренению предрассудка, называемого антропоцентризмом, предрассудка, вырывающего человека из среды других живых существ, а также к освобождению от мании величия, заключающейся в том, что строение “наших” языков считается вершиной морфологического развития в языковом мире» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 17]. Его голос услышали в XXI в.?

В.М.: Понятие антропоцентризма, видимо, все же неустранимо. А «мания величия» сохраняется в генеративистике, Хомский принципиально не изучал никакой язык, кроме анг-

лийского. Однако типология преодолела манию, голос, безусловно, услышали; помимо Бодуэна, большую роль сыграл Э. Сепир.

О.В.: Мы знаем, что под влиянием внешних факторов стали активно развиваться новые отрасли языкоznания, происходит смещение векторов науки. Не приведет ли это к разрушению лингвистических традиций?

В.М.: Слово «традиция» применительно к лингвистике неоднозначно. Во-первых, научная школа, сохраняя преемственность, может заняться «новыми отраслями языкоznания» (скажем, фортунатовская традиция). Во-вторых, традиция может «сместить векторы под влиянием внешних факторов» (от Московской традиции отделились «мельчуковцы»).

О.В.: «Мельчуковцы» – это кто?

В.М.: А.К. Поливанова⁴⁶, Н.В. Перцов⁴⁷, А.Н. Барулин⁴⁸, И.М. Богуславский⁴⁹ и иже с ними.

О.В.: Лингвистика XXI в. вышла за свои традиционные границы. От одного лингвоблогера я даже услышал такой термин – «краптэрэшлингвистика» – для обозначения неформальных идей в науке. У нас то решили «перевернуть грамматику», пытаясь что-то новое здесь изобрести, то изучают язык стендаперов. Как Вы относитесь к такой моде?

В.М.: Про стендаперов ничего не знаю, но о серьезных изменениях приоритетов надо сказать. Структуралисты старались не заглядывать внутрь «черного ящика». Не было интереса к говорящему человеку. Взгляд на объект исследования допускался только со стороны, как положено в естественных науках. Афазии и детскую речь в это время у нас очень

⁴⁴ Курилович Ежи (1895–1978) – польский лингвист, специалист по индоевропеистике, семитологии и теории грамматики.

⁴⁵ Уорф Ли Бенджамин (1897–1941) – американский лингвист, специалист по языкам индейцев юто-ацтекской семьи, этнолингвистике, семантике, грамматической типологии.

⁴⁶ Поливанова Алла Константиновна (1945 г. р.) – лингвист, по морфонологии, математическим методам в лингвистике. Внучка философа Г.Г. Шпета.

⁴⁷ Перцов Николай Викторович (1944 г. р.) – лингвист и литературовед, исследователь текстов А.С. Пушкина и В. Хлебникова, специалист по формальной лингвистике и автоматическому переводу. Состоял в группе разработчиков лингвистической теории «Смысл ↔ Текст» И.А. Мельчука.

⁴⁸ Барулин Александр Николаевич (1944–2021) – лингвист, специалист по теории языка, семантике. Изучал бесписьменные языки народов СССР. Первый декан факультета теоретической и прикладной лингвистики РГГУ. В.М. Алпатов посвятил А.Н. Барулину отдельную главу в своей книге «Жизнь лингвиста: воспоминания» [Алпатов, 2023а, с. 200–211].

⁴⁹ Богуславский Игорь Михайлович (1950 г. р.) – лингвист, специалист по семантике, синтаксису, логическому анализу языка, компьютерной лингвистике.

активно изучали (А.Р. Лурия⁵⁰ и его школа), но вне лингвистики. Среди данного лингвистического направления были и исключения. В том числе Вяч.Вс. Иванов⁵¹, который обращался и к афазиям, и к изучению глухонемых, и к функциям полушарий мозга, постоянно занимался «немодной» тогда компаративистикой, от нее переходил к мифологии древних индоевропейцев. Но для того времени столь широкий подход было необычен. А мода есть мода, не всегда ее стоит рассматривать всерьез.

О.В.: В связи с Вашиими размышлениями вспоминается иронический рассказ А.К. Жолковского о докладе немецкого ученого Пемброка на конференции по семиотике в Варшаве в 1968 г., который был посвящен зоолингвистике. Опуская смешные подробности того, как это происходило⁵², хочу вот что подчеркнуть... Несмотря на всеобщее веселье слушателей, речь шла о разгадке серьезной проблемы будущего. А.К. Жолковский ее описал так: «Все животные и даже человек в первые месяцы жизни в сходных ситуациях пользуются сходными типами речевых сигналов» [Лингвисты шутят..., 2006, с. 103]. Значит, «черный ящик» может открыться в любой момент? Остается подождать, когда родится гений?

В.М.: Пока мы, я думаю, не дорошли до понимания этого.

О.В.: Продолжая «шутки»... На днях мы со студентами на семинаре по «Общему языкознанию» обсуждали актуальные статьи по лингвистике. В одной из них говорилось о формах невербального общения – смайликах, мемах. И вдруг докладчица говорит: «Это ведь берестяные грамоты XXI в.! Их тоже когда-то будут так же расшифровывать». Может быть, этот «неправильный» язык приоткроет дверь в будущее науки?

В.М.: Конечно, будем надеяться на то, что ближайшие 500–800 лет лингвистика будет непрерывно развиваться и расшифровывать будет легче.

О.В.: Появилось большое количество авторских каналов и сайтов, где осмысляются проблемы языка. Это серьезная лингвистика?

В.М.: Пока мне неизвестны вклады этих авторов в науку. Априорно отрицать возможность появления чего-то интересного нельзя, но все же за последние два столетия абсолютно сторонние люди обычно след в лингвистике не оставляли. Разве что изобретатель эсперанто Заменгоф.

В.М. Алпатов в зоопарке Тобу. Пригород Токио (Япония), 12 января 1985 год

V.M. Alpatov at the Tobu Zoo, suburb of Tokyo (Japan), January 12, 1985

⁵⁰ Лурия Александр Романович (1902–1977) – нейропсихолог, врач, педагог, специалист по этнопсихологии, нейро- психолингвистике, детской речи. Академик АПН СССР с 1967 года.

⁵¹ Иванов Вячеслав Всеволодович (1929–2017) – лингвист, семиотик, антрополог, специалист по компаративистике, структурной типологии, математической лингвистике, литературоведению, истории культуры. Академик РАН с 2000 года.

⁵² А.К. Жолковский писал, что «его доклад сочетал поразительное проникновение исследователя в язык животных и его полнейшую неспособность найти общий язык с собравшимися» [Лингвисты шутят..., 2006, с. 103].

О лингвистической терминологии

О.В.: Как Вы относитесь к терминологическому новоязу, который мы видим в работах? Например: «наукоемкий аттрактор», «мультимодальная контактноустановливающая коммуникация», «кейс-стади».

В.М.: Эта проблема много серьезнее, чем неупорядоченность терминологии. Неуклонно расширяется проблематика, при этом не всегда очевидно, где мы имеем дело с разными темами или с одной и той же, но исследуемой в разных школах и, естественно, в разных терминах. Прагматика и теория речевых актов – то же самое или нет? Общая тенденция – утеря строгости.

Это желание сделать терминологический язык науки универсальным, а значит, современным – дескать, как раньше, уже не подходит?

Я не совсем понимаю, что такое «универсальный язык науки». Я не уверен в том, что он существует: разные науки устроены слишком по-разному. Думаю, что до универсальности и в пределах одной науки, в том числе, лингвистики, еще далеко. А развитие стало идти не в сторону универсальности. Но развитие идет по спирали, которая может когда-нибудь перевернуться.

О.В.: Ваши труды, кстати, всегда отличаются корректным употреблением понятийного аппарата. Это верность традициям школы? Ваши учителя обращали внимание на то, каким должен быть язык науки?

В.М.: Очень сильно обращали внимание. Нас воспитывали, говоря, что лингвистика становится точной наукой и математизируется. Я так считал, поступая на ОСиПЛ⁵³. Такой был и общий стиль эпохи Гагарина. В лингвистике независимо от идеологии ее ярче всего отразил И.А. Мельчук, который писал: «В качестве контрольного критерия выдвигается принципиальная осуществимость модели или любого ее фрагмента на вычислительной машине». Естественно, стремились и к

строгости терминологии. Сейчас возобладала противоположная тенденция. Проверка модели на машине так и осталась на уровне деклараций.

О.В.: Но все же этот «арифметический» подход к лингвистике учит многому... Помните, как Ломоносов говорил: «Математику уже за то любить следует, что она ум в порядок приводит».

В.М.: Я никак не отрицаю «арифметический» подход, он в своих пределах полезен. Но где эти пределы, пока сложный вопрос. В 50–60-е гг., как часто бывает при смене парадигм, здесь забегали вперед.

Есть ли у лингвистики будущее?

О.В.: Владимир Михайлович, что Вам не нравится в лингвистике XXI в.? Я имею в виду методологию, размытость границ и т. д.

В.М.: Происходит смена парадигм и значительное расширение тематики, а это всегда трудный, но неизбежный процесс. Не всегда ясно, что перспективно, а что нет, часто трудно ориентироваться.

Размытость границ при снятии ограничений и расширении объекта очень существенна. Общие процессы еще в 1980-х гг. рассмотрел А.Е. Кибрик: «То, что считалось “нелингвистикой” на одном этапе, включается в нее на следующем. Этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать заключенным. В целом он направлен в сторону снятия априорно постулированных ограничений на занятия такими языковыми феноменами, которые до некоторого времени считаются недостаточно формальными, недостаточно наблюдаемыми» и, следовательно, признаются непознаваемыми. «И каждый раз снятие очередных ограничений давало новый толчок лингвистической теории, конкретным лингвистическим исследованиям» [Кибрик, 1983, с. 27]⁵⁴; «Все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в компетенцию лингвистики» [Кибрик, 1992,

⁵³ Первоначально в 1960–1962 гг. оно называлось Отделением теоретической и прикладной лингвистики, или ОТиПЛ; 1962–1992 гг. – Отделением структурной и прикладной лингвистики, сокращенно – ОСиПЛ; в 1982–1988 гг. ликвидировано как самостоятельное подразделение и слито с кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания; с 1992 г. – снова ОТиПЛ.

⁵⁴ Мы исправили и сверили с оригиналом не совсем точно воспроизведенную цитату, сохранив ремарку В.М. Алпатова.

с. 20] ⁵⁵. Но тогда не поглотит ли лингвистика всю гуманитарную проблематику? Где проходит граница и есть ли она? Неясно.

О.В.: И снова... Бодуэн считал, что движению вперед мешает схоластика. И предлагал ее изживать прямо со школы, например, призывал «покончить с представлением, будто наука о языке начинается с “мертвых” языков, а обучение иностранным языкам должно происходить при помощи перевода, без применения наглядного метода» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 18].

В.М.: Представление о роли мертвых языков уже преодолено. Без наглядного метода часто обучали в советское время, но тогда в основном учили читать на языке, а расширение устных контактов способствует внедрению наглядного метода.

О.В.: Как Вы относитесь к использованию искусственного интеллекта в научных исследованиях? Это очередная модная игра или нечто большее?

В.М.: Пока трудно отделить модную игру от большего, тем более что я не могу считать себя здесь специалистом. Но отвлекаясь от

мусора, можно считать, что эти исследования соответствуют современному развитию науки.

О.В.: Недавно смотрел эфир с лингвистом А. Пиперски, посвященный итогам в лингвистике 2024 г.⁵⁶ Ученый выделил несколько важных достижений, причем оговорился, что это во многом медийные события, а степень их научной значимости мы узнаем не сейчас. Но все же... Он отметил базу данных «Теория тона»⁵⁷, в которой зафиксированы универсальные закономерности того, как мы говорим. Отсюда возникает вопрос: как выделяются слова в речи – ударение и интенсивность звуков нам в этом помогают. Мне кажется, здесь есть новое, не так ли?

Или проблема фоносемантики (звукового символизма). Мы можем ее отнести к перспективному направлению XXI в.? А. Пиперски приводит пример базы данных, основанной на большой выборке языков, где изучаются звуки междометий и эмоции. Авторы этой работы, опубликованной в журнале Американского акустического общества⁵⁸, провели эксперимент, говорящий о том, есть ли звуки, особенно харак-

В.М. Алпатов. Москва, 5 июня 1987 года

V.M. Alpatov. Moscow, June 5, 1987

⁵⁵ А.Е. Кибрик размышляет об этом в главе «Лингвистические постулаты» [Кибрик, 1992, с. 17–27]. Один из них, «о функциональных границах», привел В.М. Алпатов. См. более раннюю версию: [Кибрик, 1983, с. 27].

⁵⁶ URL: <https://yandex.ru/video/preview/10421495871688030207>

⁵⁷ URL: <https://thot.huma-num.fr/database/>

⁵⁸ Имеется в виду статья: [Ponsonnet et al., 2024].

терные для междометий с теми или иными значениями, показали омонимию междометий, например, когда совпадают значения радости и боли. И здесь тоже используют базу данных. Без нее сейчас никуда...

В.М.: А. Пиперски⁵⁹ – молодой и очень перспективный лингвист. Все, о чем он говорит, заслуживает внимания.

О.В.: Приведу еще один пример из итогов лингвистики 2024 года. Изучение больших языковых моделей (LLM). Что это такое? Сейчас многие задачи может решить компьютер. А есть ли проблемы, с которыми он не справляется или делает это плохо – вот новая область исследования! Например, программа не всегда грамотно решает вопрос очередности слов в языке в обычной разговорной речи при автоматическом переводе и формировании «живого» текста⁶⁰. Мы ведь часто спонтанно в нее вставляем фразы, те же междометия, экаем, мэкаем, встреваем... Как это объяснить машине? И как такое запрограммировать? Может ли она научиться говорить, как человек, вставлять эти «хмыканья»? Мне кажется, это очень серьезная проблема ближайшего будущего.

В.М.: С большим интересом прочел этот кусок, нашел здесь нечто новое для меня. Проблема очень серьезна, но не знаю, как к ней подступиться.

О.В.: Мы сейчас все сталкиваемся с подделками. В вузах есть система «Анти-плагиат». Были скандалы с диссертациями. Уже начинает сдвигаться общественное мнение в сторону того, а почему бы нам не разрешить в научной работе использовать ИИ. Кроме этических моментов, здесь возникает серьезная проблема, и решать ее предстоит лингвистам вместе с передовыми технологиями. Она состоит в том, чтобы научиться «детекции»: как отличить текст, написанный человеком, от текста, созданного LLM? Нужно ли нам вообще понимать, кем создан текст⁶¹

Уже есть такие «детекторы», которые показывают, что текст создан нейросетью, но часто они ошибаются... пока⁶². Можно ли обмануть «детектор» LLM? Это еще одна научная парадигма не только настоящего, но и будущего. XXI в. – это погоня ИИ за человеком?

В.М.: Насчет погони согласен, но обо всем остальном знаю слишком мало.

О.В.: Мы переживем кризис?

В.М.: Пока все кризисы как-то переживались. Будем надеяться, что и на этот раз преодолеем.

О.В.: Есть ли у лингвистики будущее?

В.М.: Думаю, что уже ответил на этот вопрос. Добавлю, что лингвистика – наука, имеющая значительные практические выходы, что обеспечивает ее сохранение.

В заключение хочу высказать свой взгляд на развитие науки о языке, с которым, конечно, можно спорить.

В этой науке постоянно идет борьба стремления к строгому изучению объекта по образцу естественных наук и желания рассматривать язык вместе с говорящим на нем человеком с учетом интуиции, интроспекции и творческих способностей людей. Его постоянным недостатком оказывались нестрогость и произвольность. Первый подход давал необходимые, но ограниченные результаты. Ему свойственно стремление к проведению строгих границ, обособлению лингвистики от других наук, рассмотрению объекта как замкнутой системы, ограничению задач относительно узким кругом. А в конечном итоге, он стремится к упорядочению. Другой же подход стремится к расширению рамок, междисциплинарности, часто к постановке глобальных задач, при этом нередко без сколько-нибудь строгого метода. Он как бы увеличивает хаос. Различие, по-видимому, восходит к глубокой древности. Те или иные его черты можно видеть в разные эпохи. Аналогисты и аномалисты в антич-

⁵⁹ Пиперски Александр Чедович (1989 г. р.) – лингвист, специалист по германским языкам, корпусной лингвистике, популяризатор науки.

⁶⁰ См. подробнее статью: [Umair et al., 2024].

⁶¹ См. подробнее статью: [Dugan et al., 2024].

⁶² См., например: <https://www.zerogpt.com/>

ности⁶³. Басрийская и куфийская школы в Арабском халифате⁶⁴. Ф. Бопп и В. фон Гумбольдт⁶⁵. А. Шлейхер и Г. Штейнтал⁶⁶. Младограмматики и К. Фосслер⁶⁷. Л. Блумфилд и Л. Шпитцер⁶⁸. Московские фонологи вроде А.А. Реформатского и В.Н. Волошинов⁶⁹. П.С. Кузнецов и В.И. Абаев⁷⁰. И.А. Мельчук и Вяч.Вс. Иванов⁷¹. Борьба была постоянной⁷².

Еще несколько десятилетий назад казалось, что лингвистика по степени строгости приближается к естественным наукам и пол-

ностью формализованная теория языка – дело близкого будущего. Это отразилось даже в художественной литературе; «Попытка к бегству» братьев Стругацких⁷³. На первый план выходит то один подход, то другой. Иногда говорят, что истина посередине (Е.В. Рахилина⁷⁴), но, вероятно, Р.О. Якобсон не зря обсуждал с Н. Бором⁷⁵ принцип дополнительности.

О.В.: Альберт Эйнштейн говорил, что «наука – это драма идей». Не здесь ли мы найдем очередной трамплин в будущее?

⁶³ Речь идет о философском споре между двумя центрами изучения языка в античный период: Александрией и Пергамом. Представители Александрийской школы полагали, что в языке преобладает правильность (аналогия), а пергамские ученые считали, что случайность (аномалия) доминирует в законах организации языка.

⁶⁴ Басрийская школа занималась толкованием Корана, разработкой грамматических вопросов и лексикографией. Куфийская школа, возникшая позже, соперничала с басрийской.

⁶⁵ Имеется в виду противопоставление двух подходов в изучении языка: во взглядах В. фон Гумбольдта, одного из первых романтиков-компаративистов, большое место в учении о языке занимал «дух народа». У Ф. Боппа – четкие грамматические, почти математические расчеты принципы построения слов, системы спряжений и поиска праязыка.

⁶⁶ Имеется в виду противопоставление натуралистического (А. Шлейхер) и психологического (Г. Штейнтал⁶⁶) подходов в изучении языка.

⁶⁷ Имеются в виду различия во взглядах представителей разных школ (позитивизм – идеализм): младограмматики изучали язык как «данное и завершенное», К. Фосслер говорил о языке как о целостной системе с взаимосвязанными элементами; младограмматики в изучении истории языка придерживались законов аналогии, К. Фосслер выдвигал на первый план духовные причины изменений в языке; целью изучения языка младограмматики считали накопление и описание материала, К. Фосслер говорил о ведущей роли духа языка в процессе его эволюции.

⁶⁸ Имеются в виду разные подходы к изучению языка: по Л. Блумфилду язык необходимо изучать как таковой, для Л. Шпитцера главным было проникновение в «душу писателя»; Л. Блумфилд применял метод «антиментализма». Л. Шпитцер противополагал ему «эстетико-психологический метод» и т. д.

⁶⁹ А.А. Реформатский – представитель Московской фонологической школы и ее методологии. В.Н. Волошинов тяготел к психологизму, философскому осмыслиению языковых явлений. См. подробнее о взглядах ученых тех лет книгу: [Аллатов, 2005]. Здесь также рассматривается полемика с концепциями де Соссюра и К. Фосслера.

⁷⁰ Имеются в виду разные подходы к изучению языка: у П.С. Кузнецова – строгий, логический, как в естественных науках, В.И. Абаева – семантический, интроспективный, коммуникативный; П.С. Кузнецов стоял у основания ОТИПЛ, В.И. Абаев резко выступал против математической лингвистики как отдельной научной дисциплины.

⁷¹ И.А. Мельчук широко в научной теории использовал методы структурализма и в общем формально-го описания языка, Вяч.Вс. Иванов использовал больший арсенал инструментов разных наук: от компаративистики и типологии до нейролингвистики.

⁷² В целом этой проблеме посвящена специальная статья «Два подхода к изучению языка» [Аллатов, 2016].

⁷³ Фантастическая повесть Аркадия и Бориса Стругацких «Попытка к бегству» (написана и впервые опубликована в 1962 г.) рассказывает о гуманном будущем, сравнивая его с эпохой феодализма. Один из героев – структуральный лингвист Вадим. Впервые в художественном пространстве был выписан образ языковеда из будущего.

⁷⁴ Рахилина Екатерина Владимировна (1958 г. р.) – лингвист, специалист по корпсной лингвистике, лексической семантике, типологии и грамматике.

⁷⁵ Бор Нильс (1885–1962) – датский физик, создатель квантовой механики. Лауреат Нобелевской премии по физике 1922 года.

В.М.: Поживем – увидим, а если не доживем, увидят потомки.

О.В.: Владимир Михайлович, спасибо Вам за лингвистический оптимизм и преданность науке. Прочувствовать ее высокий смысл из Ваших уст – значит, в какой-то мере быть сопричастным этой тайне.

Заключение

Лингвистические парадигмы XXI в., которые мы рассмотрели в беседах В.М. Алпатовым, – это своего рода пролегомены к новому периоду развития нашей науки, сталкивающейся последние десятилетия с социальными, культурными, экономическими, политическими, информационными вызовами времени. А потому, будучи по природе науки общественной, языкознание развивается вместе с нами и выдвигает смелые идеи и эксперименты, выходящие за границы только одной дисциплины. Наша задача – увидеть в «черном ящике» то, что пока не нашло места в системе знания, затерялось в потоке пестрого лингвистического творчества. Высказывания уважаемого респондента обнажили и проблемные места в лингвистике XXI в.: борьба подходов и столкновение методологий, движение в сторону математизации языка, не ушли еще с гумбольдтовского времени противоречия между внешней и внутренней лингвистикой, вопрос о происхождении языка и мышления и др.

Очевидно было еще в середине XX в., что кибернетика всколыхнет «лингвистический разум», упростит выполнение трудоемких задач. Теперь с ними отлично справляются Яндекс Переводчик и Google Переводчик. Неожиданно возникшая в XXI в. проблема ИИ стремительно стала внедряться в массовое сознание и в ученую среду, вызывая много дискуссий *pro et contra*, но все же это шаг вперед в науке. Какой будет ее новый облик: это «ИИ-революция» или более технологичная «образовательная экосистема», развивающая когнитивные способности с учетом принципиально иных инструментов и платформ обучения, – пока неясно, но цифровые эксперименты активно участвуют во всех этапах становления гуманитарного знания, а значит, оказывают влияние на изменение картины мира и

мыслительных способностей человека. С другой стороны, ИИ снижает когнитивные навыки и критическое мышление, подавляет творческую инициативу, подчиняет мысль готовой модели.

Когда мы уже закончили диалог, Владимир Михайлович прислал мне письмо своей давней коллеги по Институту востоковедения Л.М. Гореловой, которая разрешила поместить этот фрагмент в наш материал. Вот ее реплика: «Вчера моя однокурсница прислала мне поздравление на маньчжурском, – сгенерировал этот китайский DeepSeek. Очень похоже на правду. Пока я не в большом восторге от этих нейронных возможностей, задавала несколько вопросов, но ответы были не вдохновляющими. Хотя, если ты не в теме, то можешь и поверить (что вредно), а если в теме, то понимаешь, что нейронке надо еще учиться и учиться. Научится когда-нибудь...» (из письма Л.М. Гореловой В.М. Алпатову от 1 апреля 2025 г.).

Возникновение новых методов исследования и законов, переосмысление механизмов работы системы языка, создание «нейросхем» – вот те очевидные векторы движения лингвистики XXI века. Можно сказать, что нас ждет непредсказуемое цифровое будущее, которое изменит подход не только к процессу обучения поколений исследователей, но и запрограммирует свою систему «нейросетей», в которой человек может стать механическим проводником искусственно заданной проблемы. И решать ее будет компьютер...

Смещение ориентиров в сторону социологизации подходов и взаимодействия с негуманитарными науками, размытость границ и попытки расшатать лингвистику выдуманными «открытиями» – сделать «взрыв», шокировать публику «пророчествами» – усложняет поиски оптимальных путей исследования языка. На какое-то время борьба с лженаукой даже становится неким фронтом, разделяющим мыслителей на талантливых фантализеров с их псевдоучениями и традиционалистов, не обладающих такой смелостью объявлять новые открытия. И едва ли они сейчас в прямом смысле могут быть сделаны в языкознании как явные достижения нашей эпохи. Вместе с тем (В.М. Алпатов об этом хорошо сказал) развивают и традиционные отрасли,

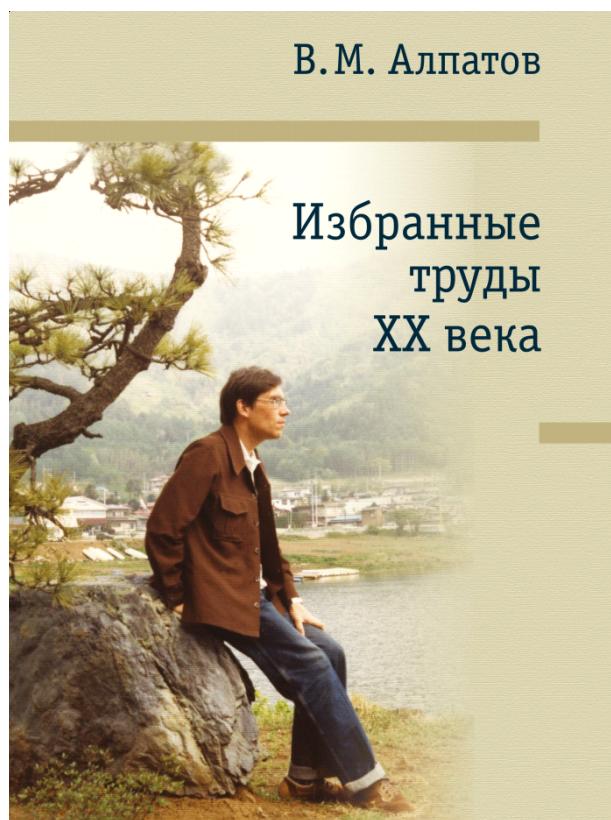
такие, как компаративистика, грамматика, лексикография и т. д. И в этих областях сейчас уже нет инерции, как прежде.

Меняется и терминологический аппарат науки. Он все более универсализируется, сближаются позиции ученых разных школ, но и остаются национальные стандарты,ственные нашей традиции.

Как ни странно, большой интерес приобретает «ретролингвистика» – взгляд из прошлого в будущее. Труды В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Ф. де Соссюра, И.А. Бодуэна де Куртенэ, М.М. Бахтина, Р.О. Якобсона и других нестандартных мыслителей получили новое прочтение и сейчас звучат во многих моментах так же современно, как и работы лингвистов XXI века.

Яркой приметой времени стала публичность науки, стремление ученых сделать доступными и даже занимательными сложные

вопросы «глottологии» (термин Е.Д. Поливанова). Очевидно, что в связи с этой направленностью – «краскрапощенностью» науки, она стала более гибкой, приобрела черты своеобразного коммуникативного дискурса. С новой силой происходят дискуссии по проблемам нейропсихологии и изучению «гречевых» сигналов мозга, начатые пионерскими работами Г. Штейнталя, А.А. Потебни и продолженные Л.С. Выготским и Н.И. Жинкиным. Вспомним любопытные рассуждения академика Н.П. Бехтеревой о мозговой организации мыслительной деятельности человека и смысловом содержании речи [Бехтерева, 2007], неоднократные беседы и споры на психо- и нейролингвистические темы, проблемы языка и сознания, выступления в СМИ [Черниговская, 2013] и др. XXI в. свойственна «семиотизация» любого общественно значимого явления и языка прежде всего.

В.М. Алпатов на фоне одного из озер Фудзи. Япония, 1985 год.

Фото Ю.В. Тавровского на обложке книги «Избранные труды XX века» [Алпатов, 2023б].
(URL: https://iling-ran.ru/web/ru/publishing/books/2023_alpatov)

V.M. Alpatov against the backdrop of one of Fuji's lakes. Japan, 1985.

Photo by Yu. V. Tavrovsky on the cover of the book “Selected Works of the 20th Century” [Alpatov, 2023b].
(URL: https://iling-ran.ru/web/ru/publishing/books/2023_alpatov)

Отмеченные признаки свидетельствуют о том, что мы находимся на пороге преодоления затянувшегося «кризиса». Но это будет не поступательное движение в одном направлении, как уже происходило в истории лингвистики последних двух столетий (XIX в. – компаративистика, большая часть XX в. – структурализм), а преодоление стереотипов, включение ИТ-технологий и принципа многовекторности в подготовку будущих ученых и рождение нового мировоззрения. Именно оно и сформирует парадигму интеллектуальных взглядов.

Какой будет наука в XXI в., сможет ли она преодолеть схоластику прежней традиции, не разрушив границы представлений о языке и не отвергнув накопленного опыта, – сказать сложно. В лингвистическом сообществе так же действуют разные силы: одни создают новое и на пути решения сверхзадач готовы перечеркнуть вековые законы, другие держатся за старое, постепенно обновляя и дополняя имеющиеся в науке инструменты, но при этом не совершая рывка вперед. «Нелингвистическое» знание в какой-то момент может стать ключом к решению новых проблем. Пока идет их накопление и проверка механики сцеплений законов разных систем. Происходит информационное внедрение в человеческий разум своеобразных ИИ-моделей, переосмысливающих функцию *homo sapiens* в языковом пространстве. Когда настанет очередной переворот, подобный тому, что произошел в конце XVIII в. с открытием санскрита, сменивший систему ценностей, философию и методологию лингвистики, не беремся предполагать. Вавилонская башня языков строилась веками, но так и не достигла неба. Бог наказал человечество смешением языков за высокомерие и непослушание, но и открыл древним людям свою тайну... XXI в. в чем-то подобен «вавилонскому столпотворению» – полный беспорядок, суета, где каждый хочет сделать себе имя, забывая о законах природы и бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев В. И., 2006. Статьи по теории и истории языкоznания. М. : Наука. 150 с.
Алпатов В. И., 2005. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М. : Яз. слав. культур. 432 с.

Алпатов В. М., 2013. Василий Иванович Абаев – теоретик языкоznания // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. № 10 (49). С. 3–9.
Алпатов В. М. 2016. Два подхода к изучению языка // История и современность. № 1. С. 198–220.
Алпатов В. М., 2017. Японистика. Теория языка. Социолингвистика. История языкоznания. М. : Яз. слав. культур. 520 с.
Алпатов В. М., 2018. Слово и части речи. М. : Яз. слав. культур. 256 с.
Алпатов В. М., 2023а. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары : Интерактив плюс. 216 с.
Алпатов В. М., 2023б. Избранные труды XX века. М. : Языкоznание. 459 с.
Балли Ш., 2003. Язык и жизнь. М. : УРСС. 230 с.
Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным, 1996 / вступ. ст. С. Г. Бочаров, В. В. Радзишевский ; закл. ст. В.В. Кожинов. М. : Прогресс. 341 с.
Бехтерева Н. П., 2007. Магия мозга и лабиринты жизни. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; СПб. : Act ; Сова. 349 с.
Бодуэн де Куртенэ И. А., 1963. Языкоznание, или лингвистика, XIX века // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкоznанию. Т. 2. М. : Изд-во Акад. наук СССР. С. 3–18.
Зализняк А. А., 2000. Лингвистика по А. Т. Фоменко // Вопросы языкоznания. № 6. С. 33–68.
Из истории русской лингвистики XX века. Беседы с профессором Ю.А. Бельчиковым, 2022 / подред. М. В. Горбаневского. М. : ИПЦ «МАСКА». 128 с.
Интервью с академиком РАН Андреем Зализняком – о квазистории и ложной лингвистике Фоменко, 2015 // ScienceDebate. URL: <https://www.sciencedebate2008.com/intervyu-s-akademikom-ran/?ysclid=m90as031ua742025000>
Кибrik А. Е., 1983. Лингвистические постулаты // Механизмы вывода и обработки знаний в системах понимания текста. Труды по искусственному интеллекту. Тарту: ТГУ. С. 24–39.
Кибrik А. Е., 1992. Очерки по общим и прикладным вопросам языкоznания : (универсальное, типовое и специфическое в языкоznании). М. : Изд-во МГУ. 335 с.
Лингвисты шутят : хрестоматия, 2006 / сост. А. Киклевич. М. : Флинта : Наука. 214 с.
Никитин О. В., 2025. Академик В. М. Алпатов и его лингвистические взгляды в контексте научных поисков и открытий XX–XXI вв. // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 11, № 1. С. 3–25. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-1-0-1
Писанов Л. П., Писанов В. Л., 2009. Тайный код русской речи Т. 2: Этимологический словарь. Анти-Фасмер. Челябинск : Труд-Регион. 448 с.

Реформатский А. А., 2001. «Тут и Пименом себя в некотором роде представиши...»: из беседы с В.Д. Дувакиным // Жизнь языка : сб. к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М. : Яз. слав. культуры. С. 525–534.

Соссюр Ф. де, 1990. Заметки по общей лингвистике. М. : Прогресс. 274 с.

«Фоменко – жертва фанатизма». Академик Андрей Зализняк о лженауке в России и в мире, 2011 // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/12/02_a_3855010.shtml?ysclid=m90ayjxuk382317395

Фортунатов Ф. Ф., 1956. Задачи языковедения и связь его с другими науками // Избранные труды. Т. 1. М. : Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещ. РСФСР, с. 23-29.

Черниговская Т. В., 2013. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М. : Яз. слав. культуры. 447 с.

Яковлев Н., 1923. Таблицы фонетики кабардинского языка. М. : [б. и.]. 129 с.

Chomsky N., 1957. Syntactic Structures. The Hague, Mouton. 117 p.

Dugan L., Hwang A., Trhlík F., Zhu A., Ludan J. M., Xu H., Ippolito D., Callison-Burch Ch., 2024. RAID: A Shared Benchmark for Robust Evaluation of Machine-Generated Text Detectors. Proceedings of the 62nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 1: Long Papers). Bangkok, ACL. P. 12463–12492. DOI: 10.18653/v1/2024.acl-long.674

Ponsonnet M., Coupé Ch., Pellegrino F., Arasco A. G., Pisanski K., 2024. Vowel Signatures in Emotional Interjections and Nonlinguistic Vocalizations Expressing Pain, Disgust, and Joy Across Languages. The Journal of the Acoustical Society of America. Vol. 156, iss. 5, pp. 3118–3139. DOI: 10.1121/10.0032454

Umair M., Sarathy V., Ruiter de JP., 2024. Large Language Models Know What to Say but not When to Speak. DOI: 10.48550/arXiv.2410.16044

V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research], no. 10 (49), pp. 3-9.

Alpatov V.M., 2016. Dva podkhoda k izucheniyu yazyka [Two Trends of Studying Language]. *Istoriya i sovremennost* [History and Modern Time], no. 1, pp. 198-220.

Alpatov V.M., 2017. *Yaponistika. Teoriya yazyka. Sotsiolingvistika. Istoriya yazykoznanija* [Japan Studies. Theory of Language. Sociolinguistics. History of Linguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultur. Publ. 520 p.

Alpatov V.M., 2018. *Slovo i chasti rechi* [Word and Parts of Speech]. Moscow, Yaz. slav. kultur. Publ. 256 p.

Alpatov V.M., 2023a. *Zhizn lingvista: vospominaniya* [Linguists' Life: Reminiscences]. Cheboksary, Interaktiv plus Publ. 216 p.

Alpatov V.M., 2023b. *Izbrannye trudy XX veka* [Selected Writings of the 20th Century]. Moscow, Yazykoznanie Publ. 459 p.

Bally Sh., 2003. *Yazyk i zhizn* [Language and Life]. Moscow, URSS. 230 p.

Bocharov S.G., Radzishevskiy V.V., Kozhinov V.V., eds., 1996. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [V.D. Duvakin's Conversations with M.M. Bakhtin]. Moscow, Progress Publ., 1996. 341 p.

Bekhtereva N.P., 2007. *Magiya mozga i labirinty zhizni* [The Magic of the Brain and the Labyrinths of Life]. Moscow, Saint Petersburg, Act Publ., Sova Publ. 349 p.

Baudouin de Courtenay I.A., 1963. *Yazykoznanie, ili lingvistika, XIX veka* [Language Studies, or Linguistics, of the 19th Century]. *Izbrannye trudy po obschemu yazykoznaniju. T. 2* [Selected Writings on General Linguistics. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, pp. 3-18.

Zaliznyak A.A., 2000. *Lingvistika po A.T. Fomenko* [Linguistics on A.T. Fomenko]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 6, pp. 33-68.

Gorbanevskiy M.V., ed., 2022. *Iz istorii russkoy lingvistiki XX veka. Besedy s professorem Yu.A. Belchikovym* [From the History of Russian Linguistics of the 20th Century. Conversations with Professor Yu.A. Belchikov]. Moscow, IPTs «Maska»l. 128 p.

Interviyu s akademikom RAN Andreem Zaliznyakom – o kvaziistorii i lozhnoy lingvistike Fomenko [Interview with Academician of the Russian Academy of Sciences Andrey Zaliznyak – About Quasi-History and False Linguistics of Fomenko], 2015. *ScienceDebate*. URL: <https://www.sciencedebate2008.com/intervyu-s-a-k-a-d-e-m-i-k-o-m-r-a-n/?ysclid=m90as031ua742025000>

REFERENCES

Abaev V.I., 2006. *Statyi po teorii i istorii yazykoznanija* [Studies on the Theory and History of Linguistics]. Moscow, Nauka Publ. 150 p.

Alpatov V.M., 2005. *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika* [Voloshinov, Bakhtin and Linguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultur. Publ. 432 p.

Alpatov V.M., 2013. Vasilii Ivanovich Abaev – teoretik yazykoznanija [Vasiliy Abaev – A Theoretician of Linguistics]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsialnykh issledovaniy im. V.I. Abaeva* [Bulletin of the

Kibrik A.E., 1983. Lingvisticheskie postulaty [Linguistic Postulates]. *Mekhanizmy vydova i obrabotki znanij v sistemakh ponimania teksta. Trudy po iskusstvennomu intellektu* [Mechanisms of Knowledge Output and Processing in Text Comprehension Systems. Studies on Artificial Intelligence]. Tartu, TGU, pp. 24-39.

Kibrik A.E., 1992. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznanija: (universalnoe, tipovoe i spetsificheskoe v yazykoznanii)* [Essays on General and Applied Issues of Linguistics: (Universal, Typical and Specific in Linguistics)]. Moscow, Izd-vo MGU. 335 p.

Kiklevich A., ed., 2006. *Lingvisty shuyat: khrestomatiya* [Linguists Are Joking. Textbook]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 214 p.

Nikitin O.V., 2025. Akademik V.M. Alpatov i ego lingvisticheskie vzglyady v kontekste nauchnykh poiskov i otkrytiy XX-XXI vv. [Academician V. M. Alpatov and His Linguistic Views in the Context of Research and Discoveries of the 20th – 21st Centuries]. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoretičeskoy i prikladnoy lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics], vol. 11, no. 1, pp. 3-25. DOI: 10.18413/2313-8912-2025-11-1-0-1

Pisanov L.P., Pisanov V.L., 2009. *Taynyi kod russkoy rechi. T. 2: Etimologicheskiy slovar. Anti-Fasmer* [The Secret Code of Russian Speech. Vol. 2: Etymological Dictionary. Anti-Fasmer]. Chelyabinsk, Trud-Region Publ. 448 p.

Reformatskiy A.A., 2001. “Tut i Pimenom sebya v nekotorm rode predstavish...”: iz besedy s V.D. Duvakinym [“Here You Can Imagine Yourself as Pimen in Some Way...”: from a Conversation with V.D. Duvakin]. *Zhizn’ yazyka: sb. k 80-letiyu Mikhaila Viktorovicha Panova* [Life of Language: Collection Dedicated to the 80th Anniversary of Mikhail Panov]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., pp. 525-534.

Sossyur F. de, 1990. *Zametki po obshchey lingvistike* [Writings in General Linguistics]. Moscow, Progress. 274 p.

«Fomenko – zhertva fanatizma». Akademik Andrei Zaliznyak olzhenuke v Rossii i v mire [“Fomenko – a Victim of Fanaticism. Academician Andrei Zaliznyak on Pseudoscience in Russia and Around the World”], 2011. *Gazeta.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/12/02_a_3855010.shtml?ysclid=m90ayjxuk382317395

Fortunatov F.F., 1956. *Zadachi yazykovedeniya i svyaz ego s drugimi naukami* [The Tasks of Linguistics and Its Relation to Other Sciences]. *Izbrannye trudy. T. 1* [Selected Writings. Vol. 1]. Moscow, Gos. uch.-ped. izd-vo Min-va prosveshch. RSFSR, pp. 23-29.

Chernigovskaya T.V., 2013. *Cheshirekaya ulybka kota Shredingera: yazyki soznanie* [The Cheshire Grin of Schrödinger’s Cat: Language and Mind]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 447 p.

Yakovlev N., 1923. *Tablitsy fonetiki kabardinskogo yazyka* [Phonetic Tables of the Kabardian Language]. Moscow, s.n. 129 p.

Chomsky N., 1957. *Syntactic Structures*. The Hague, Mouton. 117 p.

Dugan L., Hwang A., Trhlík F., Zhu A., Ludan J.M., Xu H., Ippolito D., Callison-Burch Ch., 2024. RAID: A Shared Benchmark for Robust Evaluation of Machine-Generated Text Detectors. *Proceedings of the 62nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 1: Long Papers)*. Bangkok, ACL, pp. 12463-12492. DOI: 10.18653/v1/2024.acl-long.674

Ponsonnet M., Coupé Ch., Pellegrino F., Arasco A.G., Pisanski K., 2024. Vowel Signatures in Emotional Interjections and Nonlinguistic Vocalizations Expressing Pain, Disgust, and Joy Across Languages. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 156, iss. 5, pp. 3118-3139. DOI: 10.1121/10.0032454

Umair M., Sarathy V., Ruiter de JP., 2024. *Large Language Models Know What to Say but not When to Speak*. DOI: 10.48550/arXiv.2410.16044

Information About the Author

Oleg V. Nikitin, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of the Russian Language, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Информация об авторе

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>